

Глава 519: В глубинах моря время забыто

Взгляды Мэн Хао и призраков встретились. Они застыли на месте в замешательстве. Выражение лица самого Мэн Хао не изменилось, однако он внимательно следил за призраками, чтобы посмотреть, как ониотреагируют. В следующий миг от них поднялась исполинская аура смерти, и они в яркой вспышке бросились к Мэн Хао. Но тот лишь нахмурился и негромко вздохнул. Когда призраки оказались совсем близко, он указал на них рукой и выстрелил из пальца кроваво-красным лучом. В него он вложил яркую жизненную силу, которая молниеносно обрушилась на призраков.

В этот момент ярко вспыхнула истребляющая воля, отчего всё вокруг затряслось. С громоподобными хлопками тела призраков начали распадаться на части. Теперь они погибли не только физически, но и духовно.

Истребляющая воля была создана в момент соприкосновения воли жизни с аурой смерти. Десять лет назад Мэн Хао не был способен на такое. Теперь же, спустя десять лет просветления, хоть он и не мог полностью обернуть свою жизненную силу в ауру смерти, он отлично разобрался, как намеренно вызвать истребление.

"Если даже призраки Пурпурного моря могут чувствовать мою жизненную силу, о море даже не может быть и речи". Он печально покачал головой. За последние десять лет с повышением просветления он заметил, что при встрече с призраками они всегда на мгновение озадаченно замирали. Это свидетельствовало о каком-никаком прогрессе. "Их короткое замешательство также говорит, что я на верном пути". Он задумчиво посмотрел на небо. Мэн Хао не имел ни малейшего представления, куда запропастились холодец с попугаем. Последние десять лет эта несносная парочка резвилась и была предоставлена сама себе.

Довольно часто они бесследно исчезали на полгода или больше. Учитывая их пороки, Мэн Хао не особо беспокоился за их безопасность. Вокруг не было ни одного живого существа с мехом или перьями, поэтому, какие бы истории ни придумывали эти двое, в действительности они не могли вляпаться в серьёзные неприятности.

Мэн Хао отдохнул пару дней, прежде чем вновь погрузиться в Пурпурное море. Оказалось, что, с головой уйдя в культивацию, Мэн Хао слегка недооценил способность холодца и попугая попадать в истории... В округе действительно не осталось ни одного существа с перьями или мехом, но кто сказал, что они не могли вернуться в Чёрные Земли... Всего за пару лет попугаю и холодцу осточертело море, поэтому они тайком вернулись в Чёрные Земли. Там они сразу же устроили такой переполох, что невольно стали живыми легендами.

Прошло ещё десять лет.

Мэн Хао уже больше двадцати лет пытался понять пурпурный дождь. Сейчас он в позе лотоса погружался практически на три километра и мог продержаться под водой несколько месяцев. Его жизненная сила стала невероятно слабой. Для любого другого человека такое количество жизненной силы было равносильно смерти. Но Мэн Хао был непростым практиком. Несмотря на ослабление жизненной силы, его плотная аура смерти стала подобием другой жизни. Жизни, которой обладали призраки, только у него, помимо души, имелось ещё физическое тело. Мэн Хао мог долго оставаться под водой благодаря тому, что из-за слабости жизненной силы истребляющая сила морской воды тоже уменьшилась. Неосязаемая воля, которая раньше изгоняла его из воды, теперь тоже ослабла.

Прошло ещё десять лет. Мэн Хао потратил половину шестидесятилетнего цикла в попытке

обрести просветление о пурпурном дожде. Наконец он смог погрузиться на самое дно моря. Он смог ступить на то... что некогда было великими землями Западной Пустыни!

На дне моря Мэн Хао со всех сторон чувствовал всепроникающую, неописуемую ауру смерти. В такой плотной ауре обитало немало призраков. Но, завидев Мэн Хао, призраки не обращали на него внимание и просто проплывали мимо, иногда даже проходя сквозь него. Жизненная сила Мэн Хао была практически полностью подавлена. Осталась крохотная искорка, за которую цеплялось всё его существо. Его тело буквально переполняла аура смерти, сделав кожу бледно-серой, словно у мертвеца.

Пока он сидел в позе лотоса на дне моря, наверху года сменялись один за другим. Для того чтобы понять пурпурный дождь, надо самому стать пурпурным дождём. Только так можно обрести просветление. Через тридцать лет неустанных попыток Мэн Хао наконец добился существенных результатов. Крохотную искорку жизни теперь со всех сторон окружала аура смерти, но она до сих пор не погасла. Окутывающая её истребляющая аура была невероятно слабой. Только сейчас Мэн Хао действительно понял, каково умереть в пурпурном дожде. Он неподвижно сидел в позе лотоса, не собираясь в ближайшее время покидать Пурпурное море.

Прошло ещё десять лет.

На то, чтобы понять водный тотем, у него ушло уже сорок лет. Для смертного сорок лет - половина отведённого на свете срока. Но для практика сорок лет... были не таким уж большим сроком... но и коротким его нельзя назвать. Спустя сорок лет над Западной Пустыней больше не шёл проливной дождь. Он постепенно ослабевал. Сам дождь не будет идти все десять тысяч лет. Согласно древним хроникам Западной Пустыни, прошлый пурпурный дождь шёл около ста лет.

К сожалению, даже без дождя духовная энергия не будет восстановлена. Пурпурное море останется запретной зоной для практиков. По-прежнему будет возможно пролететь над ним по воздуху, но... никто не сможет войти в саму воду. К тому же огромное количество погибших, которые не успели укрыться от апокалипсиса Западной Пустыни в Чёрных Землях, превратились в орды призраков Пурпурного моря. Скитаясь в море, они атаковали любого живого человека, нестерпимо желая уничтожить любое проявление жизненной силы.

Но этих призраков всё равно могли использовать практики. Благодаря сгущенной внутри них ауры смерти, их можно было запечатать. А некоторых особо сильных призраков переплавить в кристаллы ауры смерти. Такие кристаллы подходили для занятия культивацией и стимуляции скрытого потенциала тела.

За сорок лет Черные Земли пережили немало потрясений. Но одно оставалось неизменным: союз Небесных Чертог по-прежнему оставался самой могущественной силой Чёрных Земель. Помимо союза в Чёрных Землях, появилось ещё шесть могущественных объединений практиков: племена с патриархами стадии Отсечения Души. Хотя у одного из них не было своего патриарха стадии Отсечения Души. Звалось оно кланом Золотого Ворона и Чёрного Дракона.

Этот клан был объединением племени Ворона Божества и Чёрного Дракона. Главенствующую роль в этом союзе занимал клан Золотого Ворона, на втором месте было племя Чёрного Дракона, а церковь Золотого Света на третьем. Их объединённый клан обладал внушительной силой. Вместо патриарха стадии Отсечения Души у них имелось восемьсот тысяч неодемонов. Страшась такой боевой мощи и их особой магической формации, никто не хотел связываться с кланом Золотого Ворона и Чёрного Дракона. За последние сорок лет нашлось немало

желающих подчинить себе клан, но в конце концов никто так и не перешёл к каким-то активным действиям. У клана также имелись лианы Тернового Оплота, которые не мог преодолеть никто ниже стадии Отсечения Души. Даже если патриарх стадии Отсечения Души мог разобраться с Терновым Оплотом, за ним ждала разъярённая орда в восемьсот тысяч неодемонов. Никто не хотел проверять, насколько опасна такая армия неодемонов.

Поэтому в Чёрных Землях воцарилось некое подобие равновесия... Оно позволило клану Золотого Ворона и Чёрного Дракона не только продолжить существовать, но и становиться сильнее. Количество их тотемных священных предков тоже росло. Пока Чужеземный Зверь охранял клан Золотого Ворона и Чёрного Дракона, остальным силам Чёрных Земель приходилось всерьёз с ними считаться. К тому же некоторые неодемоны из восьмисот тысячной стаи со временем сами стали священными предками!

Тринадцать лет назад Большой Лохматик достиг 11 ранга и стал священным предком! В тот день все неодемоны Чёрных Земель почувствовали могучий демонический ци, поднимающийся к небу над кланом Золотого Ворона. Ещё через десять лет алый крокодил и огромная ящерица тоже стали тотемными священными предками. Что до воронов, москитов и остальных неодемонов, они росли как грибы после дождя. Все они со временем достигли 11 ранга и стали священными предками!

Под их защитой клан Золотого Ворона и Чёрного Дракона по праву мог называться могучим племенем. Они стали одной из шести величайших сил Чёрных Земель, которые уступали лишь союзу Небесных Чертог!

Десять лет назад попугай и холодец каким-то образом сумели проскользнуть мимо божественного сознания патриархов стадии Отсечения Души и проникнуть в Чёрные Земли. Они сразу же принялись сеять хаос. Их основными жертвами были неодемоны. За исключением клана Золотого Ворона и Чёрного Дракона, почуяв ауру холодца и попугая, неодемоны других племён с отчаянным воем бросались бежать в противоположную сторону. Что бы ни делали драгонеры, они не могли остановить своих подопечных. После побега неодемонов в воздухе обычно оставались сбитые с толку драгонеры. Имя "Бич драгонеров" быстро разлетелось по всем Чёрным Землям.

За эти сорок лет Южный Предел с пристальным вниманием следил за Чёрными Землями. Но ученики из различных сект Южного Предела довольно часто навещали и торговали с шестью великими силами Чёрных Земель. С первого взгляда могло показаться, что царил мир, но в действительности оба региона неусыпно следили за потенциальным противником.

Как ни странно, но клан Золотого Ворона и Чёрного Дракона больше всего контактировал... с сектой Пурпурной Судьбы! Причиной тому была легенда, которая родилась во время их прибытия в Чёрные Земли сорок лет назад. Практики Западной Пустыни вскоре выяснили, что тотемный священный предок, который вывел племя Ворона Божества с севера... давным-давно был учеником секты Пурпурной Судьбы! Мэн Хао был грандмастером Алхимический Тигель, знаменитым и выдающимся человеком.

Когда об этом пошла молва, это произвело большой переполох. Всё-таки множество людей собственными глазами видели, как Мэн Хао соединил пять элементов перед Чёрными Вратами. Но время неумолимо шло, и истории о подвигах Мэн Хао постепенно стали легендами прошлого. Сорок лет от Мэн Хао не было никаких вестей. Все знали, что он пропал в глубинах места, которое раньше называлось Западной Пустыней. Когда море докатилось до Чёрных Врат многие пришли к выводу, что Мэн Хао сгинул в катаклизме.

На мучающий многих вопрос, почему он вернулся в Пурпурное море, вместо того чтобы войти в Чёрные Земли, тоже нашёлся ответ. Общественность сошлась на том, что он сделал это из-за конфликта с кланом Цзи из Восточных Земель! Поэтому вражда между Мэн Хао и кланом Цзи быстро стало достоянием общественности.

За сорок лет земли Южных Небес сильно изменились. Мэн Хао, о котором все начали постепенно забывать, сидел на дне Пурпурного моря и пытался обрести просветление о воле смерти. Тем временем на дне этого же моря очень далеко от Мэн Хао, в бывшей северной области Западной Пустыни, в месте, где раньше располагалось племя Ворона Божества, в позе лотоса сидел ещё один молодой человек в чёрном халате. Когда его глаза изредка открывались, они вспыхивали алым светом. Этого молодого человека можно было легко спутать с Мэн Хао. Несмотря на внешнее сходство, этот человек казался гораздо холоднее. На лбу у него виднелась отметина, по форме напоминающая летучую мышь. Что-то в этом человеке действительно... напоминало чёрную летучую мышь!

"Семь духов смогли проскользнуть через святой барьер Небес. Они превратились в семь древних духов... Спустя десятки тысяч лет воля этих душ вознеслась, а духовные тела превратились в семь Мечей Разящих Бессмертных. Мэн Хао, по какому праву ты владеешь сразу четырьмя из них?! Истинные духи невидимы для мира. Мы, неприкаянные души, обладающие настоящей силой. Вновь захватив духовные тела, мы получаем шанс пройти дорогой истинного духа!" Глаза молодого человека в чёрном заблестели. В его левой глазнице отсутствовал глаз, вместо него там кружился водоворот. Внутри находилось тело наполовину зверя, наполовину человека. Это был тот самый причудливый труп, лежащий в святой земле Ворона Божества, из которого много лет назад Мэн Хао вытащил Меч Разящий Бессмертных. Теперь труп стал едой для молодого человека в чёрном. Возможно, поглотив этот труп... чёрная летучая мышь сможет трансмутировать себя и сменить свою форму!